

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 301.19

ФЕМИНИЗМ И ПОЛИТИКА: СКАНДИНАВСКИЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ И ВЛИЯНИЯ ЖЕНЩИН НА УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В.И.Успенская

Тверской государственный университет, г.Тверь
кафедра политологии

Автор исследует влияние феминистской идеологии на политические и управленческие процессы в Скандинавских странах. Анализируются изменения в законодательстве, в общественно-партийном секторе, статистике участия женщин в органах государственной власти

Ключевые слова: *феминизм, гендерные квоты, социальное государство, женские организации, гендерное равенство.*

Поскольку маргинализация и исключение женщин из институтов либеральной демократии долгое время оставались основной характеристикой политических процессов, феминистские исследователи политики критически относились к возможностям женщин участвовать и влиять на эти процессы [5, р. 71]. Сегодня можно проследить рост интереса к выявлению связи между развитой, хорошо функционирующей демократией и обеспечением возможностей для разных групп граждан участвовать в политическом процессе принятия решения. Интерес возрос как в научных феминистских исследованиях, так и в более традиционных работах политологов, обративших внимание на слабую способность демократических институтов к интеграции групп, ранее исключавшихся на основе гендера, класса, этничности и т.п. [1].

Политологи-феминисты обратили внимание на то, что определение политики ориентировано на ценности, связанные с мужским пониманием мира и общественной проблематики. Концепция нации, присутствовавшая в политическом дискурсе, предполагала связь национального с публичным – акцент на государственности, гражданском обществе – а значит, подразумевала разделение публичного и частного, вторичность частной сферы, андроцентризм, отношения власти между сферами. Частная сфера являлась сферой репродукции, публичная – «ареной свободных и гражданских прав». Публичная деятельность и активность, в центре которой почти всегда были военные вопросы, противопоставлялась частной, домашней активности. То есть, политическая активность

исключала (не включала) вопросы личные и принадлежащие к сфере домашнего хозяйства – репродуктивные права, вопросы семейной жизни, которые представляли интерес для женщин.

В результате внимания к проблеме политической включенности значительно изменились рамки дискуссий о политическом равенстве. Основной целью демократии XIX и XX вв. было сделать гражданство более универсальным; один за другим исчезали барьеры, которые исключали из категории «граждане» женщин, людей с «не той» религией, с «не тем» цветом кожи или просто людей без собственности. В фокусе новых дискуссий – новые политические механизмы, которые объединяют справедливое представительство с политическим участием и усиливают изменения на политическом уровне. Во всех развитых индустриальных демократиях женщины по-прежнему недопредставлены в парламентах. Такая же недопредставленность женщин характерна и для других институтов власти, государственной и местной, что противоречит одному из центральных принципов представительной демократии.

Участие женщин в принятии решений

Всеобщая Декларация прав человека (1948) декларировала право каждого и каждой на участие в управлении страной. Для достижения прозрачности и подотчетности деятельности правительства и администрации, а также для развития всех сфер жизни общества огромное значение имеет самостоятельность и влияние женщин, их высокий экономический, социальный и политический статус в обществе. Властные отношения, которые препятствуют женщинам в осуществлении их полноправия, действуют на многих общественных уровнях – как личностном, так и публичном. Достижение равноправного участия женщин и мужчин на уровне принятия решения может способствовать обеспечению баланса, который более точно отражает композицию общества и который необходим для укрепления демократических традиций и эффективного функционирования демократических институтов. Равноправное участие женщин в принятии решений – это не просто требование простой справедливости или демократии, и необходимое условие для внимания общества к женским интересам, но фактор повышения эффективности институтов власти. Как показывает историческая практика, без активного участия самих женщин и инкорпорации их интересов на всех уровнях процесса принятия решений цели политического, гендерного и социального равенства, а также развитие и мир не будут достигнуты.

Среди основных причин, объясняющих отсутствие женщин в политике, исследователи называют культурные, социальные, экономические и политические. Культурные связаны с гендерным стереотипом, согласно которому политика – это сфера мужской деятельности и только. Социальные причины являются результатом

совмещения женщинами двух социальных ролей – домашней и профессиональной. Как политические партнеры, женщины часто менее привлекательны экономически, так как все еще зарабатывают меньше (их доходы меньше) и поэтому не имеют солидной экономической основы, а в силу культурного стереотипа им сложнее найти финансовую поддержку для избирательной кампании. Наконец, женское политическое участие сдерживается процедурами отбора в избирательные списки внутри партий, в которых активно работают женщины. Партии включают мало женщин в электоральные списки, а если включают, то чаще всего не в начало списков.

Скандинавская модель

Уже в 70-е проявился разрыв между странами скандинавскими и другими европейскими странами в участии женщин в политических институтах власти и их влиянии на политические процессы. В 1983 г. было опубликовано одно из первых крупных исследований, посвященных женщинам и политике в Скандинавских странах («Unfinished Democracy»), в котором делался вывод, что политика все еще является миром мужчин [2, р. 267]. В течение последних двадцати лет политика гендерного равенства становится все более распространенной: но каков уровень гендерного равенства в политике Скандинавских стран? Их опыт, по словам британского политолога Энн Филлипс (Anne Phillips), является одним из факторов, вдохновляющих веру в возможность гендерного равенства и повышения эффективности институтов политической власти [6, р. 83].

«Скандинавия» – это пять стран северной Европы: Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция, которые имеют тесные экономические и политические связи друг с другом. Для них характерна развитая экономика с большой долей государственных социальных программ. Скандинавская модель политического развития отличается от традиционной модели демократии на европейском континенте или англо-саксонской (вестминстерской). Скандинавская модель состоит из институтов государственного и местного управления, партийной системы, общественных организаций (групп интересов) и экономики [3]. Эта модель возникла на волне Великой депрессии в период между двумя мировыми войнами (около 1935 г.), доминировала в первые десятилетия после Второй мировой войны, но стала испытывать трудности с 1980-х. Особенно в Швеции. Эту модель часто описывают как открытую, функционирующую в духе консенсуса и прагматизма. С точки зрения институционализации, государство из группы скандинавских стран – это унитарное государство с парламентской системой правления. Идеал равенства держится на сильных социальных демократических партиях, которые играли центральную политическую роль в течение последнего столетия и определяли развитие социальных государств этих стран. Традиционно партии являются массовыми и

именно через партии проводится принцип равенства, осуществляется институционализация эгалитарного идеала в социальном государстве.

В течение двадцати лет страны Северной Европы проводят целенаправленную политику по обеспечению равноправия мужчин и женщин, как на национальном уровне, так и в рамках регионального сотрудничества. Такая политика подразумевает, что экономическая независимость женщин и мужчин является необходимым условием социального прогресса. Во всех этих странах преобладает политическая точка зрения, что «общество может развиваться в демократическом направлении, когда принимаются во внимание компетентность, знания, жизненный опыт как женщин, так и мужчин, и что это положительно влияет на развитие всех сфер общества» [4, p. 22].

Социальное государство и гендерное равенство

Большинство самых общих определений социального государства подчеркивают государственную ответственность за обеспечение основных условий благосостояния для своих граждан: обеспечение достойного минимума стандарта жизни посредством высокого уровня занятости населения, основных социальных программ и мер борьбы с бедностью. Гендерное равенство в северных странах тесно связано с проектом осуществления скандинавской модели государства всеобщего благосостояния [7]. Идея последнего, отмечает финская исследовательница Суви Салмиенниemi, коренится в социально-демократической политической и интеллектуальной традиции, предложившей идею социальных прав, как ключ к достижению равенства и управления общественными отношениями на социетальном уровне. Скандинавская модель государства всеобщего благосостояния ассоциируется, прежде всего, со Швецией, со шведской концепцией «folkhemmet», что буквально переводится как «народный дом» [8, p. 321].

Значение и степень изменений в гендерных отношениях в Скандинавских странах стали в последние годы предметом исследования для специалистов в области изучения социального государства. Скандинавские страны выглядят как особые случаи в отношении гендерного равенства, касается ли это «дружественной» к женщинам государственной политики или интеграции женщин в политику. Например, как отмечают феминистские исследователи социального государства, хорошие возможности для совмещения родительства с оплачиваемой работой существуют благодаря обеспечению развитой системы общественной службы быта, что способствовало также ослаблению или даже упразднению модели «муж-кормилец семьи». По сравнению с другими странами женщины и мужчины демонстрируют более высокий уровень партнерства в политике. Отношение к государству в целом позитивное вследствие его «дружественности» к интересам женщин. Эта «дружественность»

проявилась в институализации равенства посредством принятия закона о гендерном равенстве, создания отделов и комиссий при правительстве и омбудсменов [1].

«Дружественное» отношение государства к женщинам измеряется не только социальной защитой и участием женщин на рынке труда, но и возрастающим представительством женщин в формальной политике. Женщин-парламентариев и членов правительств в этих странах больше, чем в других странах мира. В 80-е гг. представительство женщин в парламентах скандинавских стран превысило 30%, в 90-е – 40%. По данным Межпарламентского Союза, в 2011 г. женщины-парламентарии составляли: в Швеции – 45%, Финляндии – 42,5%, Норвегии – 39,6%, Дании – 38% [9].

По-разному можно интерпретировать эти факты. Чаще всего возникает вопрос: означает ли присутствие женщин в политике усиление женского влияния и авторитета? Среди исследователей женского политического лидерства немало тех, кто скептически относится к количественному росту женского представительства, полагая, что само по себе присутствие женщин в официальной политике не приводит к фундаментальным изменениям, в частности, к изменениям гендерного порядка в обществе. Более того, возрастающая пропорция женщин может свидетельствовать о снижении значения политических институтов власти («куда допускаются женщины, оттуда уходит власть»). Большинство исследователей рассматривают возросшее присутствие женщин в политике как безусловно обнадеживающий индикатор: увеличение женщин на политической арене ведет не только к гендерному равноправию, но и к более эффективной работе институтов политической власти.

Политическая мобилизация женщин тесно связана с общим процессом демократизации в странах Скандинавии за последние сто лет. Для этих стран характерен высокий уровень корреляции между первыми партийными формированиями (состоявшими преимущественно из мужчин) и формированием женских общественных (суфражистских) организаций в конце XIX в. Сильные национальные движения в Норвегии и, особенно, в Финляндии внесли свой вклад в расширение движения за право голоса для женщин (равно как и для мужчин рабочих и фермеров). Активная мобилизация, например, финских женщин в парламентскую политику часто объясняется ранним обретением (1906) избирательных прав женщинами Финляндии (ранним и практически одновременно с финскими мужчинами). Вследствие этого патриархатная парламентская традиция не укрепилась. Высокий уровень женского политического участия в скандинавских странах объясняется рядом причин, в том числе, учитываются возможности электоральной системы, основанной на пропорциональном представительстве (в Финляндии, кроме того,

лично ориентированные выборы); а также объединенные усилия женских организаций в партиях и общественных организаций, нацеленных на увеличение женского представительства в политике. Огромную роль играет также социальная политика этих государств, которая сделала «женские вопросы» общественно значимыми и сформировала такую политическую культуру, которая ценит социальное равенство и демократию участия.

На политическую мобилизацию женщин повлияли и новые женские движения 1970-х, а также усиление партийной конкуренции на политической арене. Успехи на выборах в 1980-е гг. партии зеленых, где у женщин половина лидерских мест, заставили и другие партии бороться за женские голоса, уделять больше внимания вопросам гендерного равенства.

Развитие демократии в сторону гендерного равенства будет зависеть от того, будут ли гендерные вопросы продолжать оставаться в политической повестке государств и общественных дискуссиях. Опыт Скандинавских стран уникален тем, что принцип равноправия обеспечивается также через изменение гендерных ролей мужчин, особенно изменения их гендерных ролей в семье - именно на этом делается акцент при проведении социальной политики и в гендерном образовании граждан. Отсюда, возможно, и особенность скандинавского феминизма, *включенного в государственную политику*. Только не стоит игнорировать тот факт, что активность государства по утверждению гендерного равноправия, является осознанной реакцией управленческого аппарата на давление со стороны женского движения, точнее результатом взаимодействия давления «снизу» и политики интеграции гендерной перспективы «сверху».

Женщины, назначенные работать в госаппарате - в комитетах или советах по делам женщин, вошедшие во власть в западных государствах, стремятся изменить сами институты власти, изменить правила политической игры. Их проект заключается не просто в том, чтобы «добавить женщин в политику для блага женщин», но трансформировать эти государства, делая их менее патриархатными, феминизировать политику, делая ее более ответственной.

Список литературы

1. Berqvist C. The Nordic Countries – One Model or Several? In C.Berqvist et al (ed.): Equal democracies? Gender and politics in the Nordic Countries. – Scandinavian University Press, Oslo, 1999.
2. Haavio-Mannila E., Dahlerup D., Eduards M., Gudmundsdottir E., Halsaa B., Hernes H., Hannien-salminen E., Sigmunddottir B., Sinkkonen S., Skard T. (ed.) Unfinished Democracy. – Stockholm. 1983.

3. Esping-Andersen G. Politics against Markets: The Social Democratic Road to power. – Princeton University Press, Princeton, 1985.
4. Laxen M. Nordic Co-operation on gender Equality. – News from NIKK, 1999. №1.
5. Lovenduski J. Sex equality and the rules of the game. In C.Berqvist et al (ed.): Equal democracies? Gender and politics in the Nordic Countries. – Scandinavian University Press, Oslo, 1999.
6. Phillips A. Engendering Democracy. – Polity press, Cambridge, 1991.
7. Julkunen R. Women's Rights in Finland - the Ascendancy of Citizen's rights. 2000. <http://virtual.finland.fi/finfo/english/women/women.html>
8. Салменниemi С. Гендерное равенство в скандинавских странах: случай Финляндии // Женщины. История. Общество. Сб. ст., вып.2 / Под ред. В.Успенской. – Тверь, Твер. обл. книжно-журн. изд. 2002. С.302-313.
9. Статистика участия женщин в органах государственной власти// www.ipu.org/wmn-e/classif.htm.

FEMINISM AND POLITICS: SCANDINAVIAN EXPERIENCE of PARTICIPATION AND INFLUENCE OF WOMEN ON THE GOVERNMENT PROCESSES

V.I.Uspensky

Tver State University,
Department of Political science

This paper examines the influence of feminist ideology in the political and administrative processes in the Nordic countries. The changes in legislation, public-sector party, the statistics of women's participation in government

Keywords: *feminism, gender quotas, welfare state, women's organizations and gender equality*

Об авторах:

УСПЕНСКАЯ Валентина Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», e-mail: tina@tvergenderstudies.ru